

Гао Тяньцюн и остальные застыли, когда увидели, как три талисмана внезапно загорелись у них перед глазами.

Сам Гао Тяньцюн был в порядке. Он был всего лишь ошеломлён на мгновение, прежде чем вернулся к своему нормальному состоянию. Он лишь тайком вздохнул.—

"Методы экзорциста трупов действительно непредсказуемы!"

Но родители Ло Сюань не смогли проснуться так быстро.

Зрачки их ошеломлённых и удивлённых глаз отражали горящие талисманы, и это было похоже на слайд-шоу в их головах, когда они вспоминали то, что только что увидел Линь Хао. Что я сделал?

Но после долгих размышлений... я не только ничего не понял, но и бессознательно немного поверил в те феодальные суеверия, о которых Линь Хао говорил раньше.

"Почему они внезапно загорелись?"

"Возможно ли, что..."

"Это из-за тех нескольких капель крови, которые только что получил Линь Хао?"

"Как кровь вообще может зажечь бумагу?"

"Разве это не невероятно?"

Думая об этом, родители Ло Сюань также частично вернули себе сознание и разум.

Они посмотрели друг на друга, и в их глазах появилось немного жажды правды.

Поэтому Ло Фанфан спросила: "Линь Хао, что это за огонь? Ты зажёл его кровью?"

Тон больше не был вопросительным, а гораздо более вежливым. Был даже... след страха и уважения, о котором он сам даже не подозревал.

Линь Хао наблюдал за тем, как горят талисманы.

В этот момент он услышал, как спросила Ло Фан, и слегка улыбнулся, покачивая головой: "Нет".

Как раз в тот момент, когда у родителей Ло Сюань появилось выражение "Конечно", Линь Хао снова сказал: "Моя кровь служит только как посредник, позволяя этому талисману впитать слабую энергию в теле Ло Сюань. Люди освещены тремя огнями".

Гао Тяньцун взглядом остановил родителей Ло Сюань, которые собирались что-то сказать, опасаясь, что они скажут или сделают что-то, что разозлит Линь Хао.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Хао, и вежливо спросил: "Скитающийся Мастер, Вы хотите сказать, что Ваша кровь на самом деле эквивалентна ускорителю, и что этот талисман на самом деле был зажжён тремя небесными, земными и человеческими огнями в теле Сюань'эр?"

"Верно".

Линь Хао вообще не смотрел на Гао Тяньцуна и остальных, но продолжал наблюдать за тем, как горит талисман над Ло Сюань.

Гао Тяньцун также не обратил внимания.

Внезапно!

Его глаза загорелись, он подумал о чём-то и быстро спросил: "Скитающийся Мастер, с Сюань'эр всё будет хорошо, когда талисманы сгорят?"

В его голосе было полно волнения и немного ожидания, как будто он с нетерпением ждал подтверждения от Линь Хао.

Однако ответ Линь Хао был обречён разочаровать Гао Тяньцуна.

Линь Хао всё ещё не отворачивался.

Уголки его рта слегка приподнялись, он слегка покачал головой и спокойно сказал: "Как это может быть так просто? Три небесных, земных и человеческих огня также называются тремя талантами, которые относятся к духовной силе, интеллекту и физической силе".

"Три огня человека определяются на основе духа человека и здоровья трёх душ и семи душ. Это не означает, что три небесных, земных и человеческих огня Ло Сюань могут быть восстановлены после сжигания талисмана".

"Основная функция зажигания этого талисмана — помочь трём небесным, земным и человеческим огням Ло Сюань оставаться стабильными и не гаснуть внезапно".

"В то же время это также эквивалентно указующему свету, который может помочь трём душам и семи духам Ло Сюань, которые были напуганы и убежали, найти обратную дорогу, не зная направления".

Говоря это, Линь Хао посмотрел на горящие талисманы в воздухе и увидел, что три талисмана, казалось, были скопированы и вставлены.

К этому моменту они были сожжены почти наполовину.

Пепел, образовавшийся в результате сжигания бумажных талисманов, не падал в пластиковый контейнер, а всё ещё был соединён с несгоревшими талисманами, как будто... пепел от талисмана вообще не горел, а только немного почернел. Он кивнул и провёл в уме некоторые подсчёты.

Три пламени неба, земли и человека Луо Сюаня были утверждены этим процессом...

Должно хватить, чтобы поддерживать следующие этапы без выгорания.

Думая об этом, Линь Хао остолбенел, не дожидаясь. Гао Тяньцюн и остальные трое, похоже, все еще размышляли над тем, что он только что сказал, медленно пришли в себя.

Он достал фиолетовый колокол из хранилища, а затем повернулся к Гао Тяньцюну. Он сказал глубоким голосом: "Сейчас самое время использовать тебя. С этого момента вы трое не перестанете ни на минуту произносить имя Ло Сюаня!"

После этого он посмотрел на трех Гао Тяньцюнов, которые были разбужены его голосом. Не дожидаясь, пока они спросят, он просто объяснил: "Это называется "призывание души" в похоронной индустрии. Как следует из названия, оно использует живых, чтобы вернуть души мертвых".

"Например, китайцы будут делать все свои обычные дела до первых семи дней. Плач и траур в первые семь дней - это призыв душ. Почему люди часто говорят, что души умерших родственников вернутся навестить их в первые семь дней?"

"Это из-за призыва души, а призыв души в Бай Ши происходит в форме траура".

"Конечно, Ло Сюань не умер, поэтому нет необходимости в трауре, но способ призыва душ довольно особый, поэтому простого призыва недостаточно, поэтому я буду использовать другие методы, чтобы сотрудничать с вами в призывании душ".

"В сочетании с тремя пламенами неба, земли и человека в качестве трех очаровывающих душу ламп душа Ло Сюаня может вернуться в тело и проснуться!"

Линь Хао не стал подробно объяснять это, потому что если бы это была длинная речь, то говорить было бы о многом, потому что в ней много изысканности и знаний, которые обобщаются и проверяются поколениями старших.

Естественно, Линь Хао узнал это из древних книг об изгнании трупов...

Как экзорцист трупов, я круглый год имею дело с трупами, поэтому у меня, естественно, есть много этих приемов, которые я часто использую, сталкиваясь с особыми ситуациями.

Вы должны знать, что экзорцизм - это нелегко, и на этом пути может быть много неожиданных поворотов. Как с этим справиться без каких-либо средств?

Времени Линь Хао на то, чтобы убить труп, было слишком мало, поэтому он не столкнулся ни с какими неудачами.

Поэтому Линь Хао решил, что ему будет полезно попрактиковаться с Ло Сюанем сейчас, что по крайней мере даст ему что-то для занятия. Познакомиться

"Столько всего нужно учитывать!"

"Похоже, что у наших обычных людей обычаи в повседневных делах, передаваемые из поколения в поколение с древних времен, также имеют свои объяснения!"

Выслушав объяснение Линь Хао, Гао Тяньцун и другие кивнули. Они были поражены. Думая о белых событиях, в которых они участвовали, казалось, действительно было много невыразимых деталей.

Линь Хао проигнорировал их и начал трясти фиолетовый колокольчик. Приходить

"Дзинь-дзинь... дзинь-дзинь... дзинь-дзинь..."

Четкий звон эхом отдавался в палате особого ухода.

В то же время Линь Хао шептал себе под нос с другой рукой: "Изгоняйте трупы из мира и ступайте по пути в преисподнюю. Если появятся какие-то мелкие призраки, не расслабляйтесь!"

Общая идея заключается в том, что в период призыва души маленькие призраки, проходящие мимо, не должны себя упускать. Не ищите неприятностей, не доставляйте себе неудобств. Экзорцист трупов здесь предупреждает этих маленьких дьяволов, чтобы они не блокировали обратную дорогу к душе Ло Сюаня!

Иначе, когда экзорцист трупов разгневается, и маленький дьявол тоже пострадает!

В этот момент Гао Тяньцун и остальные поняли, почему они зовут Ло Сюаня. Естественно, они не осмелились медлить. Поэтому, не задумываясь, они подсознательно воскликнули в унисон: "Ло Сюань... Ло Сюань... Ло Сюань"..."

Звон фиолетового колокольчика, смешанный с призывами Гао Тяньцуня и троих остальных, казался очень странной мелодией.

Огонь был настолько сильным и неумоимо распространялся через окно на всё вокруг, словно готов был поглотить весь город Анян.

В тот же миг талисман на плече Ло Сюань, вместе с пеплом, резко развернулись из вертикального положения в горизонтальное.

Все три талисмана, подобно компасным иголкам, сбитым с толку магнитным полем, начали хаотично перемещаться в разных направлениях.

Однако и языки пламени, и пепел на талисманах оставались абсолютно неподвижными, будто вращение бумаги их не касалось.

Постепенно звон колокольчиков становился всё настойчивее. Гао Тяньцун и трое его спутников, казалось, оказались затронуты звуком и невольно начали выкрикивать заклятия всё быстрее.

"Свист—!"

"Свист—!"

"....." на этот раз.

Внезапно!

Несколько тёмных силуэтов промелькнули мимо окна и проникли в палату интенсивной терапии.

Гао Тяньцун и остальные, продолжая выкрикивать заклятия, машинально взглянули на силуэты и поняли, что это семь маленьких чёрных человечков.

По очертаниям эти маленькие фигурки были очень похожи на новорождённую дочь четы.

Они, казалось, обладали собственной волей, ступая по пеплу, оставшемуся от сожжённых талисманов, и направляясь к почти догоревшим языкам пламени.

Это было похоже на то, как люди идут по асфальтовой дороге и затем приближаются к туннелю с красным и жёлтым светом.

Один... два... три...

...

По мере того как чёрные силуэты один за другим вступали в пламя, лежащая в больничной койке новорождённая становилась на глазах всё здоровее!

Ледяная оболочка, что, казалось, окутывала её тело, постепенно исчезала, а цвет кожи постепенно менялся со светло-голубого на бирюзовый, а затем на восково-жёлтый, приближаясь к нормальному цвету с каждым мгновением.

Родители Ло Сюань были так шокированы, что их вполне можно было бы назвать потрясёнными.

"Вот это..."

"Она действительно поправляется?!"

"Линь Хао сделал это!"

"Это просто невероятно!"

"Врачи со многими вещами бессильны, но он решил их одним махом?!"

"Эти так называемые феодальные суеверия..."

"Оказывается, правда?!"

В отличие от одноклассников Линь Хао и других, которые видели лишь туманные и смутные сцены, родители девочки воочию наблюдали все эти странные и чудесные вещи.

Хотя им и не хотелось в это верить, им не оставалось ничего иного, как поверить.

Гао Тяньцун и остальные, не отводя глаз, смотрели на Линь Хао, который продолжал трясти фиолетовый колокольчик, в их взглядах читались благодарность и восторг.

Им хотелось поблагодарить Линь Хао прямо сейчас, но им ещё нужно было исполнить свой долг. И им пришлось засунуть свои слова глубоко в сердце и оставить благодарность до тех пор, пока всё не закончится.

Спустя несколько секунд, когда последний чёрный силуэт ступил в огонь, все три талисмана окончательно сгорели. Выхлопной газ

"....."

Вдруг.

Звон колокольчика резко прекратился.

Пение Линь Хао тоже прекратилось.

Запах от пепла тоже исчез.

Пепел от трёх талисманов в воздухе, казалось, вдруг ощутил силу притяжения. Подобно трём обгоревшим талисманам, они медленно начали опускаться вниз и падать.

Пока не... не упали в давно приготовленный пластиковый контейнер.

Гао Тяньцун и остальные лишь мельком взглянули на пепел талисманов в пластиковом контейнере, а затем перевели взгляд на Ло Сюань.

На их изумлённых и восторженных глазах

Одежда Ло Сюань немного намокла, но больше на её теле не было никакого белого инея.

Открытая часть её кожи обрела нормальный цвет, на белой коже появился лёгкий румянец.

За исключением... этой злобной усмешки на её лице.

В остальном, похоже, всё вернулось в норму.

"Передайте мне пластиковый контейнер".

В этот момент слышался голос Линь Хао.

Безмолвно Гао Тяньцун и остальные трое немедленно передали пластиковый контейнер с пеплом талисманов Линь Хао.

Гао Тяньцун посмотрел на Ло Сюань, которая всё ещё не подавала признаков пробуждения, после чего вежливо спросил Линь Хао: — Мастер, когда Сюаньэр проснётся?

Линь Хао не ответил сразу.

Сначала он сложил пепел от талисманов из трёх пластиковых контейнеров в один, после чего добавил туда немного воды.

Пепел от талисманов растаял от воды и размешался без дополнительных усилий.

В мгновение ока прозрачный пластиковый контейнер заполнился наполовину чёрной

полупрозрачной водой со смешанным с ней пеплом талисманов.

Линь Хао передал пластиковый контейнер Гао Тяньцюну и сказал: — Я только что вернул Ло Сюань её душу, состоящую из трёх духов и семи душ, однако зло в её теле всё ещё не рассеялось, поэтому она не может проснуться. Напоите Ло Сюань этой водой, и она тут же проснётся.

Гао Тяньцюн быстро принял пластиковый контейнер из обеих рук, ни минуты не сомневаясь в том, что он содержит. Он быстро подмигнул родителям Ло Сюань и мотнул головой в знак того, что им нужно помочь.

Ещё несколько минут назад родители Ло Сюань ни за что бы не позволили своей дочери выпить эту мутную дрянь.

Но... после того, что они сейчас увидели, они больше не решались возражать.

Один из них быстро помог Ло Сюань слегка откинуться, пока другой осторожно открыл ей рот.

Увидев это, Гао Тяньцюн не мешкая поднёс пластиковый контейнер к губам Ло Сюань, и чёрная жидкость медленно потекла ей в рот.

Вскоре всё кончилось.

"А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!!"

Однако в тот момент, когда последняя капля чёрной жидкости попала в рот Ло Сюань...

Из тела Ло Сюань раздался пронзительный крик, словно вопль свирепого призрака из Девяти Миров Тьмы.

Родители Ло Сюань в ужасе отшатнулись, и от волнения едва не уронили Ло Сюань.

Они резко вцепились в её тело, но вдруг увидели, как из тела Ло Сюань повалила чёрная, дрожащая тень, как будто бы прилипшая к телу Ло Сюань, и когда она оторвалась от неё, вытянулась в нить.

Вся чёрная и какая странная!

Секунда... две секунды... три секунды...

Увидев эту картину, Линь Хао слегка нахмурился и наконец вздохнул, ругаясь про себя: — Чёрт, зря я столько трудился, ты что, не призрак?

Если бы Гао Тяньцюн и остальные услышали, что он говорит, они бы пришли в негодование. Ещё бы, вы надеетесь, чтобы мою дочь поглотил призрак?

Линь Хао явился сюда с целью увидеть призрака и получить прозрение.

Но теперь он обнаружил, что внутри тела Ло Сюань вовсе не призрак, а какая-то тёмная энергия, горечь, навязчивые мысли, одним словом, нечисть, образованная всяческой беспорядочной негативной энергией!

Если выражаться языком старинных книг про изгнание трупных духов, то это можно было бы назвать привидением зла.

Другими словами, это тёмная и грязная материя, при этом лишённая интеллекта, что не одно и то же с призраком.

Ведь у призраков есть разумное сознание.

Именно из-за того, что у этого зла нет интеллекта, оно не думает, когда от него постепенно избавляются, и не может передавать какую-либо информацию.

Из-за этого Линь Хао слегка разочаровался. Кажется, сегодня ему не светит пообщаться с призраком.

Надеюсь, в следующий раз он встретит настоящего призрака...

...

Примерно через десять секунд...

Чёрная тень внутри тела Ло Сюань окончательно отделилась от него, мгновенно разлетелась на мелкие кусочки, а затем полностью рассеялась в палате интенсивной терапии.

Гао Тяньцун и остальные трое всё ещё смотрели на небо.

Они наблюдали за происходившим перед ними зрелищем, которое совершенно не укладывалось в рамки научного объяснения, отчего у них в глазах был шок.

Они не знали, должны ли они верить в эту вещь, которую называют суеверным мракобесием, однако они верили в одно — этот Линь Хао определённо не простой человек!

— Вот это да! — воскликнул кто-то.

— Это с ума сойти!

— Невероятно!

— Гм... — в этот момент...

раздался глухой звук.

Голос был немного усталым и немного ленивым.

Гао Тяньцун и остальные были потрясены на мгновение, затем подумали о чем-то, и на их лицах появилось выражение восторга.

Затем они все повернулись, чтобы посмотреть на Ло Сюань, которая все еще находилась на руках у Ван Ли, и увидели, что длинные ресницы Ло Сюань слегка дрожат, и она медленно открывает глаза.

"Дочь, ты проснулась!"

"Дочь, ты наконец проснулась! Мама и папа перепугались до смерти!"

"Сюаньэр, с тобой все в порядке!"

"....."

Гао Тяньцун и трое из них продолжали выражать свою внутреннюю радость и заботу о Ло Сюань.

Ло Сюань смотрела на Гао Тяньцун и остальных с пустыми глазами.

Она только что проснулась, ее сознание еще не полностью восстановилось, и в ее голове царил небольшая путаница.

"Папа, мама, дядя?"

"Кроме того....."

"Линь Хао?!"

"Почему они все здесь?"

"Это палата?"

"Я в больнице?"

"Ах!"

"Правильно!"

"Вчера....."

Думая об этом, Ло Сюань наконец вспомнила кое-что. То, что произошло вчера вечером, пронеслось у нее в голове.

Она задрожала всем телом, на ее лице появилось выражение страха.

"Я еще не умерла?"

"С вашими родителями все в порядке?!"

"Очень хорошо!"

Ло Сюань внезапно обняла своих родителей и сказала с легким плачем: "Мама и папа, что с вами случилось вчера вечером?" Это напугало меня до смерти! Я думала, что больше никогда вас не увижу! У-у-у....."

Родители Ло Сюань были поражены.

В этот момент они внезапно вспомнили то, что им сказала полиция, когда они пришли сюда этим утром.

Ло Фан слегка нахмурился, осторожно похлопал Ло Сюань по спине и недоверчиво сказал: "Дочь, твоя мать и я пошли в компанию работать сверхурочно после того, как ты ушла вчера вечером. Мы вообще не были дома. Ты не можешь не увидеть нас? Почему ты сказал, что я был дома с твоей матерью, когда ты вызвал полицию?"

"Что?"

Рыдания Ло Сюань резко прекратились.

Она внезапно подняла голову и посмотрела на своих родителей с растерянным и недоверчивым выражением лица.

Глаза ее задрожали, и она в замешательстве сказала: "Вы же были дома. Я также видела ужас на ваших лицах....."

Не успела Ло Сюань договорить, как ее перебил Линь Хао.

"Это злой дух зла, который ослабил твои три огня небес, земли, людей и нехватку энергии и духа, что привело к галлюцинациям".

Линь Хао подошел к больничной койке. С глазами, покрытыми глубокой энергией, он увидел, что три огня неба, земли и человека на голове и плечах Ло Сюань едва вернулись к уровню нормального человека, поэтому он сказал: "Но сейчас тебе не нужно это делать. Не беспокойтесь, ваши три огня небес, земли и человечества уже полны, вам просто нужно немного отдохнуть....."

"Линь Хао, спасибо!"

Ло Сюань внезапно села на кровати и обняла Линь Хао.

Она все еще была погружена в то, что случилось вчера. Хотя она и видела Линь Хао, ни о чем не думала.

А теперь она подумала об этом. Талисман, данный ему Линь Хао, спас ему жизнь, и в его сердце ощущались бесконечное волнение и благодарность.

Не особо задумываясь, его тело среагировало подсознательно.

В то время Ло Сюань не заметила троих людей позади Гао Тяньцюна. С некоторыми странными глазами он продолжал говорить: "Спасибо, благодаря вашему талисману, иначе... иначе я был бы мертв!"

Обнимая Сян Жуань, Линь Хао посмотрел на Гао Тяньцюна и остальных троих, смотревших на него и Ло Сюань, с несколько смущенными выражениями лиц.

"Просто обними меня"

"Разве ты не можешь найти место, где нет никого рядом?"

"Но....."

"Это принесла сама Ло Сюань"

"Чего мне стыдиться?"

Думая об этом, он поднял руку и осторожно похлопал Ло Сюань по спине, чтобы проявить комфорт.

Затем он спросил с некоторыми сомнениями: "Я же дал тебе лист бумаги, чтобы отгонять злых духов и очаровывать тебя, говоря, что когда ты окажешься в опасности, порви талисман на две части. Возникнуть проблем невозможно. Как ты все еще мог быть захвачен этим злым существом?"

Услышав слова Линь Хао, Гао Тяньцун и остальные трое также изменили свое отношение и с сомнением посмотрели на Ло Сюань.

Они не подозревали, что Лин Хао дал Луо Сюань талисман. Когда они подумали о способностях Лин Хао, они были смущены. Казалось, если Лин Хао сказал, что ничего не случится, то ничего и не произойдет.

— Как что-то могло пойти не так?

Луо Сюань замерла, услышав слова Лин Хао.

В то же время она также поняла, что она...

<http://tl.rulate.ru/book/108298/3994893>